

Создатель времени

Памяти народного художника Беларуси Михаила Савицкого

Кирилл МЕЛЬНИК,
искусствовед

8 ноября ушел из жизни Михаил Андреевич Савицкий, Герой Беларуси – первый среди отечественных деятелей культуры отмеченный этим высшим званием. О значимости этой фигуры говорят и звания – народного художника БССР (1972) и СССР (1978), действительного члена Российской академии художеств и Национальной академии наук Беларуси. Он был удостоен и множества других высоких наград. Для многих поколений философов, писателей, художников, искусствоведов творчество М.А. Савицкого является неиссякаемым источником для осмысления серьезных вопросов человеческого существования.

Наряду с отдельными произведениями, Михаил Савицкий создал художественные циклы «Беларусь партизанская» (1960–1980-е годы), «Цифры на сердце» (1974–1987), «Черная быль» (1988–1989), «Заповеди блаженства» (1990-е годы), «XX век» (1990–2000-е годы). Благодаря своему гуманистическому искусству и общественной деятельности живописец занял одно из ведущих мест в белорусской культуре. Он в числе немногих художников современности смог глубоко осмыслить и отобразить в своем творчестве трагедии, которые произошли с белорусским народом в XX веке. Это и Вторая мировая война, и катастрофа на Чернобыльской АЭС. Закономерно возникает вопрос о мировоззренческой, философской направленности его творчества. С нашей точки зрения, по своей сути оно наиболее близко к проблематике и методу экзистенциализма.

«Время человеческого бытия неповторимо. Время, прожитое и пережитое народом и страной, обществом и культурой, складывается из бесчисленного множества личных времен, личных судеб – и совокупность их составляет историческое время, определяет лицо эпохи», – такими словами Андрей Савицкий начинает вступительную статью к альбому своего отца [1, с. 1]. В случае с Михаилом Савицким лучше не заострять внимание на терминах «социалистический реализм», «коммунистическая идеологическая живопись», «религиозное творчество». Подлинное произведение искусства

На выставке живописи
Михаила Савицкого
в Национальном
художественном
музее Беларуси

есть что-то гораздо большее, чем то, на что указывают такие обозначения.

Культуролог О. Шпенглер во втором томе «Заката Европы» заметил: «Жизнь растительная существует лишь по отношению к животной; два прасловия обуславливают друг друга; точно так же и народ действителен лишь в соотношении с другими народами, и эта действительность состоит из естественных и неснимаемых противоположностей – из нападения и защиты, вражды и войны. Война – творец всего великого. Все значительное в потоке жизни возникло как следствие победы и поражения» [2, с. 379]. Так случилось, что, изображая войну как трагедию, которая коснулась миллионов людей, Михаил Савицкий увековечил свое имя.

Многие его ранние произведения не дошли до нас. Датированная 1962 годом картина «Мать партизана» была довольно необычным для своего времени художественным полотном. Язык ее довольно условен. Здесь соединены и реализм, и экспрессионизм. Все, что мы видим, это виселица, рядом с ней сидящая мать, линия земли и луна. Пронизывающая боль застыла в красках этой картины. Здесь небо – не небо, воздух – почти не воздух. Искаженное душевной мукой, мыслью об умершем сыне лицо женщины почти не лицо. И мир этой картины призрачный, безутешный, сумасшедший мир убийств, темных сил. Один из двух главных героев картины не изображен, его уже нет в живых.

Значительное место в творчестве Михаила Савицкого занимает картина «Партизаны» (1963). Он уже был дипломированным специалистом и давно писал полотна о мирной жизни и войне, но хотел большего. И сам художник считает, что картину «Партизаны» он написал лучше своих предыдущих произведений. Это картина и простая, и сложная одновременно. Всего несколько мгновений отделяют старика-партизана на первом плане от того мгновения, когда он расстанется с близкой, родной ему женщиной и отправится с другими солдатами, изображенными на втором плане, в путь, возможно, последний. Картина «Партизаны» – своего рода итог пройденного жизненного пути. Савицкий написал ее уже в возрасте сорока лет. Произведение поражает своим внутренним напряжением, заложеным и в драматургии, и в пластическом решении полотна. Интересно, что «застывшее», вневременное действие основной сцены усилено динамикой конкретно-временного мотива – группа партизан справа запечатлена в то самое мгновение, когда она словно вот-вот уйдет из поля зрения. Хотя картина невелика по размеру, благодаря четко очерченным массам фигур в сероватом пространстве и уверенно положенным мазкам, она кажется по-настоящему монументальной.

Вот что писала по поводу этой картины белорусский искусствовед Э.Н. Пугачева: «В героическом уходе – смысл картины. Выражен он и пластикой, и ритмом движения, и характерным силуэтом каждого персонажа. Только один из них на мгновение

Михаил Андреевич Савицкий

ОБ АВТОРЕ

МЕЛЬНИК Кирилл Владимирович.

Родился в 1982 году в Минске. В 2002 году окончил Минское художественное училище имени А.К. Глебова, в 2010 году – отделение компаративного искусствоведения Белорусского государственного университета культуры и искусств.

С 2010 года работает в государственном учреждении «Музей истории города Минска».

Автор более 150 живописных произведений. Участвовал в выставках. Его работы хранятся в частных коллекциях любителей живописи Беларуси, США, Германии, России, Индии.

Опубликовал 10 работ в научных изданиях и периодике.

Сфера интересов: художественное творчество белорусских мастеров кисти.

останавливает общее движение уходящих, прощаясь с женщиной. Лицо пожилого партизана – единственное, видимое зрителю. И в нем – бесконечная теплота любви, и боль разлуки, и желание ободрить, и непоколебимая решимость, продиктованная долгом, – все, что можно сказать о тысячах прощаний с матерями, невестами, женами. Драма самой жизни, очищенная от бытовых, случайных моментов, предстала в картине духовной сущностью» [3, с. 25].

Еще одна картина раннего периода творчества Михаила Савицкого «Партизаны. Блокада» (1966–1967). Ее тема – похороны детей. Язык живописи полуреалистический. Пустые глазницы на месте глаз, жесткие линии, тяжелые черные тени усиливают трагизм картины, а как неподдельно прижались женщины в последний раз к запеленутым детям! В этих женских фигурах – смысловой центр картины. Какая страшная тема для живописи – прощание матери с маленьким ребенком. Наверное, если бы картина была прописана «от» и «до» в реалистическом ключе, она что-то потеряла бы, появилось бы желание вглядываться в детали, а в данном случае это не уместно. На некоторых лицах нет ни глазных яблок, ни слез. На них застыло великое горе, большая боль и суровость.

В 1967 году Михаил Савицкий создал свою первую знаменитую «Партизанскую мадонну». Эта картина, а также последовавшая за ней «Партизанская мадонна Минская» (1978), принесла художнику всенародную известность. Репродукция с «Партизанской мадонны», хранящейся в Трегьяковской галерее в Москве, печатались тысячами экземпляров в энциклопедиях, учебниках, журналах, альбомах – картина стала подлинным народным достоянием. В 1983 году были выпущены почтовые марки с репродукцией этой картины. Глядя на картину «Партизанская мадонна», часто вспоминают произведение К. Петрова-Водкина «1918 год в Петрограде». Петров-Водкин впервые в советском искусстве создал возвышенный образ матери-пролетарки, Савицкий первым – образ матери-партизанки. Ассоциации с произведением Петрова-Водкина вызывают и композиционные, и цветовые приемы. Поэтика произведения раскры-

вается в процессе активного воздействия его пластической структуры – стройного ритма круглящихся холмов, драматической напряженности цветовой гаммы с доминантой в ней красного и охры, сферичности пространства, организующей замкнутую целостность картины и выходящей образное содержание полотна на широкий, «планетарный» уровень. Трагичность «Партизанской мадонны» усилена противопоставлением, с одной стороны, сурового фона, а с другой – «возносящегося» надо всем этим образа славянской матери. В лице «партизанской мадонны», кормящей грудью младенца, и негибаемая стойкость характера, и возвышенная грусть, и чистая женственность. Не всё в этом произведении до конца совершенно, но, тем не менее, оно завоевывает все новые поколения зрителей. Картина была отмечена серебряной медалью Академии художеств СССР.

«Минская партизанская мадонна», или, как ее еще называют, «Партизанская мадонна Минская», написана спустя одиннадцать лет. Она стала своего рода олицетворением Беларуси времен Великой Отечественной войны – республики-партизанки. Возможно, секрет популярности этих картин в соединении христианской и военной тем и в особой человечности полотен. В «Партизанских мадоннах» главная тема

Михаил Савицкий.
«Поле»

все-таки – прекрасная жизнь под угрозой смерти, может быть, поэтому они так трогают души зрителей.

В этих картинах нет ничего случайного, каждая фигура на своем месте, в уравновешенной композиции. Структура композиции «Минской партизанской мадонны» повторяет «Сикстинскую мадонну» Рафаэля, и эта связь придает картине Савицкого еще большую значительность.

В двух «Партизанских мадоннах» Савицкого самое существенное – это «человеческое в человеке», не логически-разумное в человеке, не сверхчеловеческое в человеке, не триумфальное божественное, не бесстрастно прекрасное, а именно человеческое в человеке.

В Национальном художественном музее Республики Беларусь в Минске хранится картина «Комсомольцы» (1969–1970). Это произведение зрелого Савицкого. Полотно имеет сложное содержание, сложную композицию, которая является находкой Савицкого, удачное цветовое решение. На картине изображены события Великой Отечественной войны. Мы видим стену здания на оккупированной территории, двух парней и девушку, развешивающих агитационные антифашистские листовки, и следы автоматной очереди. Расстрелы в изобразительном искусстве отображали с давних времен, это и знаменитый «Расстрел повстанцев в ночь на третье мая 1808 года» Франсиско Гойи, и картины К.Е. Маковского и других русских художников, посвященные «Кровавому воскресенью» 1905 года. И все-таки картина Савицкого нова и поразительна. В ней как будто гремит эхо автоматного выстрела. Линии

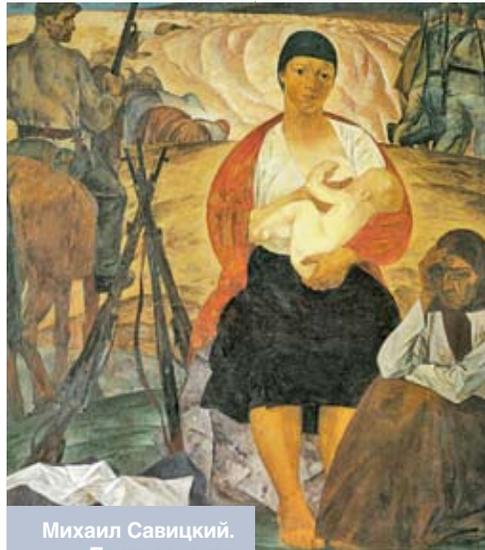
Михаил Савицкий.
«Партизаны.
Блокада»

и цвета на картине передают предельное напряжение. Автор блестяще решил свою задачу – показать героизм молодых людей. Что стало с изображенными подпольщиками, неизвестно. С художественной точки зрения каждый цвет, каждая линия – на своем месте, это полотно о героическом сопротивлении, героическом самопожертвовании, о героической смерти, которая в любой момент может настигнуть героев сюжета. В лицах юноши и девушки читаются твердость и сила. Им не страшна даже смерть. Позже художник продолжит эту тему и напишет картину «Комсомольское подполье» (1973).

В Национальной галерее г. Софии в Болгарии хранится работа Михаила Савицкого «Мать партизана» (1972). Эта картина очень близка к «Матери партизана» (1962). Маленький мальчик в центре вряд ли может быть партизаном, значит, это запечатлевшийся в памяти образ ее сына. Для родителей дети всегда остаются маленькими. И для матери ее сын-партизан навсегда останется вот таким мальчиком, почти ангелом. Он как будто бежит, чтобы его взяли на руки. В картине всего три основных цвета – красный, черный и желтый. Красное небо. Красный цвет – сам по себе выражает волнение, страсть, сильное переживание, это цвет крови, цвет жизни, цвет смерти. И в этом небе как бы в сиянии появляется ребенок. Причем мать совсем не смотрит на него и будто не замечает, но он есть, есть где-то над ней и будет в памяти матери вот таким улыбающимся ребенком до конца ее жизни.

В 1974–1979 годах художник пишет свой знаменитый цикл «Цифры на сердце». Предметы в этих картинах совсем не поэтические, совсем не высокоэстетические, даже наоборот: палка для пыток, колючая проволока, бульдозер, фашистское обмундирование, полосатые костюмы заключенных. Но это на картинах уже не просто вещи, а вещи, в которые вдохнули вторую жизнь. Бульдозер, сгребающий трупы на картине «Летний театр» – это адская машина, он даже похож на какое-то чудовище,

Михаил Савицкий.
«Партизанская мадонна»

Михаил Савицкий.
«Хлеб»

два фонаря похожи на два глаза. Это еще одна загадка искусства. Оно может некрасивое и отталкивающее изобразить красивым и интересным, может в мертвую технику вдохнуть жизнь, мертвые вещи наполнить либо чем-то благодатным, либо чем-то отталкивающим. Вспомним картину «Поющие коммунисты». Сжигаемые на костре фашистскими палачами мужчины вот-вот умрут,

но выглядят живее, чем рядом стоящие фашисты в черном. Погибающие люди несут в себе больший заряд жизни, чем те, кто их сжигает. Михаил Савицкий сказал в одной из бесед: «Только искусству дано взять предмет и дать ему вторую жизнь. Только искусству дано делать время! Создавать не материальные ценности, а делать время. А само время оставляет потомкам искусство. В этом – величайшая сила искусства, его незаменимость в передаче опыта, в развитии культуры» [4, с. 77–76]. Художественное время, изображенное на полотнах Михаила Савицкого, – сложное. В нем и желание жизни, и триумф смерти, самопожертвование и предательство. В нем есть и сожаление о земной участи, и мысль о посмертной судьбе души.

«Цифры на сердце» – цикл картин о концентрационном лагере – явление необычное в истории национальной живописи. Уникальна и последующая история этих картин. Они хранятся в Музее истории города Минска. Это, может быть, лучшие произведения художника. Здесь вы найдете все – и сложнейшую классическую композицию, и доведенную до накала проблематику, и глубокое знание анатомии человеческого тела, и свободное владение светотенью. Сам Михаил Андреевич говорил так: «На протяжении долгого времени я жил мыслями об этих картинах, знал, что не могу их не написать. Во-первых, потому что это своеобразная дань тем, кто погиб, во-вторых, я должен был рассказать о кон-

центрационных лагерях тем, кто родился после войны и не знает, что это такое. Безусловно, есть определенные документы, показания эсэсовцев на Нюрнбергском процессе, есть воспоминания узников. Однако изобразительное искусство может рассказать об этом с исключительной силой, так как воздействует на человека через сердце. Был и конкретный жизненный факт, который подтолкнул меня к работе. Это встреча с Георгием Ивановичем Корниловым, человеком, с которым я находился вместе в концентрационном лагере и который занимает в моей судьбе исключительное место. Я долго искал его после войны, да безуспешно. Уже думал, что напрасно. Но встреча все же произошла – он сам нашел меня. И первое, что он спросил: написал ли я что-нибудь про это? Теперь на Западе все более настойчиво звучат требования не напоминать про войну, про злодеяния фашистских палачей, что, мол, настал час забыть про это, так как столько лет прошло. Я не могу примириться с этим. Я обязан был сказать про то, что видел, правду, которая с движением времени кажется все более ужасной» [5, с. 19].

В альбомах о Савицком цикл картин «Цифры на сердце» обычно открывается автопортретом «Узник 32825» (1976). Этот худой человек в робе заключенного – воплощение воли к жизни. Михаил Андреевич изобразил себя на фоне кованых ворот концентрационного лагеря в Бухенвальде в полосатой одежде узника. Он изображен на картине как перед входом в ад, поэтому она и предваряет весь цикл. На воротах сверху размещена табличка со словами *Jedem das Seine* («Каждому свое»).

«Мадонна Биркенау» (1978) – одна из лучших картин цикла «Цифры на сердце». Композиция этой картины очень похожа на композицию картины «Христос святого Хуана де ла Крус» (1951) кисти Сальвадора Дали. Это, впрочем, не делает картину хуже и менее значительной. Биркенау – это еще одно название лагеря Освенцим. Эта картина была бы прекрасной фантазией на

На выставке живописи Михаила Савицкого «Черная быль» в Национальном художественном музее Беларуси. Апрель 2006 года

тему мадонны, если бы не название и не бараки внизу. Мадонна с мальчиком парит над трубой крематория. Две фигуры движутся здесь в особой вымышленной среде, они освещены снизу как будто нереальным светом. И невыразимый покой, и неизъяснимая любовь написаны на божественно красивых лицах матери и младенца. Но в их губах почти нет крови, несмотря на всю рельефность и телесность изображения – это призраки, уже не подвластные ни страданию, ни смерти.

Конечно, зритель понимает, что вот эти мать и дитя были убиты в лагере, вот-вот оторвались от земли, чтобы улететь от этого места. У нижнего края полотна можно заметить несколько цветков, они тоже имеют свой смысл, ведь цветы вырастают и поверх полей сражений, и поверх страшных могил. Цветы здесь – символ неистребимой красоты и вечно возрождающейся жизни. На картине и смерть, и утверждение вечной красоты двух душ. В названии произведения не случайно есть слово мадонна, что означает – Богородица. Христианские мотивы у Савицкого появились доволь-

но рано, уже в картине «Казнь» (1968) вокруг голов белорусских партизан можно заметить что-то похожее на нимбы, которые символизируют святость дела этих людей. Позже религиозные, христианские темы зазвучат в его искусстве во всю силу.

Большое количество любителей живописи знакомы с циклом «Цифры на сердце», но не многие знают, что с этим циклом связан международный скандал.

Все началось из-за картины «Летний театр» (1975). Михаил Андреевич говорил, что изображенное на ней он не видел собственными глазами, но видели другие узники концлагерей. Он воспользовался кино- и фотоархивными материалами. «Летний театр» – так нацисты называли ямы, в которых они сжигали тела убитых. На полотне бульдозер сгребает тела в такую

Михаил Савицкий. «Зрячий»

яму, и на первом плане видны гитлеровский охранник и узник-прислужник. Из-за чего возник международный скандал? Всего из-за одного значка, отличительного знака еврейских заключенных – звезды Давида на одежде узника. Случай был исключительный, всего один-единственный значок в несколько миллиметров на картине поднял бурю, отголоски которой были слышны во всех концах Советского Союза, в Европе и Америке. Вот что говорил об этом сам Савицкий: «По поводу этой второй фигуры разразился сильнейший скандал. По мнению некоторых горячих голов, выходило, что этой картиной я оскорбил всех евреев. Но я-то знал, что пишу. Ведь это же факт, что среди внутрилагерного начальства, тех же жестоких капо, а также в зондеркомандах, которые сжигали трупы, было много евреев. Мне говорили, что это ложь. Я стоял на своем». От Михаила Андреевича стали требовать убрать звезду, он настаивал на своем. Дело вышло за рамки допустимого. Начали звонить домой Савицкому, звучали даже угрозы убийства. Восемь картин повредили ударами рук. По поводу этой картины общественные организации начали писать Л. Брежневу. Писали в ООН, ЮНЕСКО, «Нью-Йорк таймс». Про этот случай говорили и радио «Свобода», и «Голос Америки», и другие радиокomпании. По предложению Ю. Андропова была организована выставка, к которой были добавлены и другие работы Савицкого – ее закрыли раньше времени. А потом в мастерскую Савицкого приехал Петр Машеров и попросил убрать звезду. Савицкий заменил звезду Давида на знак раввина – сиреневый треугольник с желтой полоской. С этим взбунтовавшаяся часть общества смирилась.

Звезда в картине осталась закрашенной, в альбомах Михаила Савицкого об этой истории не упоминается ни словом.

Михаил Савицкий.
«Мадонна
Биркенау»

Михаил Савицкий.
«Убийство правды»

Ее лишь поведал в статье «Как вырывают «цифры из сердца» Е. Ростиков [6].

Картина «Поле» (1974) – эпос о священной борьбе. По признанию художника, эта работа для него – самая дорогая. Можно сказать, ее сюжет явно носит историософский характер. Вряд ли немецкие солдаты двигались бы так хаотично на линии фронта – здесь все образно. «Поле» – эпическое полотно о Родине. Главная, масштабная идея этого произведения – тема противостояния Запада и Востока. Давно замечено, что Запад веками пытался либо оружием, либо духовно покорить Восток.

Это картина о славянской силе, о славянском величии.

Нельзя обойти вниманием цикл картин «Черная быль». О нем Андрей Савицкий так написал во вступительной статье к альбому Михаила Савицкого: «Чернобыль, подлинный «апокалипсис сегодня», стал темой еще одной серии работ Савицкого – «Черная Быль». Само название места катастрофы содержит в себе мистическую игру слов: Чернобыль – черная быль, черное бытие. И одновременно «чернобыльщик» – народное название полыни обыкновенной... За этими совпадениями словно кроется предупреждение человеку об утрате им своей сути, о расчеловечивании, обезчеловечивании бытия и мира. Это «бесчеловечное бытие», безысходность страданий человека после Чернобыля анализирует и осмысливает Савицкий» [1, с. 26].

Наиболее собирательным и монументальным воспринимается полотно «Реквием» (1988) – песнь для уснувшей вечным сном земли. Как просто и человечно – спустились ангелы с неба, чтобы помянуть тех, кто здесь жил, и поскорбеть о том, что здесь уже никогда не раздастся радостный человеческий голос. Полотно, пожалуй, одно из самых прекрасных в цикле, хотя от картины веет каким-то загробным покоем. А звезды вокруг ангелов – неземные огни, с каким-то удивительно красивым свечением. С одной стороны, мы понимаем – машинная техника, взорвавшийся ядерный реактор,

отравленные человеческие организмы, а с другой – райские ангелы в белых одеждах, поющие скорбную песнь...

В живописи Михаила Савицкого, как это было и в его жизни, много смысла, но совсем мало яркости и парадного блеска, он всегда оставался интеллектуалом, сыном простых людей. Савицкий – художник, признанный народом.

Михаил Савицкий
в своей мастерской.
Декабрь 2009 года

У Савицкого есть картина, известная лишь немногим. Она называется «Убийство правды» (1997). В диалоге с поэтом и журналистом Григорием Соколовским Михаил Андреевич сказал так: «Я прожил сложную жизнь, и решил, что могу честно сказать веку, каков он в моем понимании. Центральное полотно в цикле «XX век» – «Убийство правды». Мой кодекс чести – мои произведения, в них я как на ладони. Есть и другие задумки, не подвело бы здоровье. Понимаю, чтобы сделать задуманную работу, глубоко раскрыть образ, взволновать человека, – нужно самому сечь душу. Этим и живу...»

Какие удивительные слова: «Я прожил сложную жизнь, и решил, что могу сказать веку, каков он в моем понимании». Да, он был современником XX века. Этот век начался Первой мировой войной, унесшей около 10 миллионов жизней, после чего счет человеческих жертв пошел на десятки миллионов. Этот же век породил угрозу ядерной войны, чреватой гибелью всего

человечества, на столетия заразил земли радиацией, несущей миллионам людей медленную смерть, породил многие другие глобальные проблемы современности. Да, конечно, этот же век дал и новое добро человеку. Ни один век из прошлой истории не был правдив, и все-таки лжи в таких количествах человечество не знало ни в одно столетие. Даже в названии картины – «Убийство правды» – чувствуется экзистенциальное мышление художника. Мышление, свободное от догм, от рабской верности и рационализму, и классическому идеализму, и позитивизму, и другим направлениям человеческой мысли.

Свой цикл картин «XX век» Михаил Савицкий начал после завершения цикла «Заповеди блаженства». Он начал отображать свое понимание проблем XX–XXI веков, будучи глубоко верующим человеком. Экзистенциализм – это философское направление, утверждающее, что человек может обрести смысл своей жизни не только перед лицом вечного и бесконечного – Бога, природы или истории, но и перед лицом личного бытия или небытия. На протяжении всего своего творчества Михаил Андреевич Савицкий выступал как экзистенциальный художник. Как и другие художники-экзистенциалисты XX века, обращался к чувству человеческого достоинства, к человеческой подлинности и, главное, к проблеме выбора человека между добром и злом. Десятки его картин, затрагивающие тему жизни и смерти, содержат в себе идею человеческой нравственности ради победы человечности на земле. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Михаил Савицкий: живопись: [альбом]. – Минск: Рай, 1996. – 183 с.
2. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. – М.: Мысль, 1998. – Т. 2: Всемирно-исторические перспективы. – 606 с.
3. Пугачева, Э.Н. Михаил Савицкий / Э.Н. Пугачева. – Минск: Беларусь, 1982. – 196 с.
4. Сульянов, А.К. Моя обязанность – создавать время. Беседы с Мастером: А.К. Сульянов и М.А. Савицкий / А.К. Сульянов. – Минск: УП «Технопринт», 2003. – 92 с.
5. Трыгубовіч, В.А. Узвысіць чалавека / В.А. Трыгубовіч. – Мінск, 1981. – 19 с.
6. Ростиков, Е. Как вырывают «цифры из сердца» / Е. Ростиков // Ревизионизм холокоста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://warra.net/72/digit.html>. – Дата доступа: 21.08.2009.